

ЛЕОНИД

МЛЕЧИН

100 ЛЕТ
ВЛКСМ
В БИОГРАФИЯХ
ЛИДЕРОВ

Леонид Михайлович Млечин Вожди комсомола. 100 лет ВЛКСМ в биографиях лидеров

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38003340

*Л. М. Млечин. Вожди комсомола. 100 лет ВЛКСМ в биографиях
лидеров: ООО «Центрполиграф»; Москва; 2018*

ISBN 978-5-227-08374-6

Аннотация

Сто лет назад, в октябре 1918 года, был создан комсомол, который просуществовал до конца советской власти. Каким комсомол был на самом деле? И кто им руководил? Новая книга Леонида Млечина посвящена судьбам комсомольских вождей. История комсомола – это история нашей страны. А политическая история России немыслима без комсомольских вождей, которые находились на вершине власти. Выходцы из комсомола в значительной степени определили судьбу нашего государства.

Содержание

От автора	5
Кто придумал комсомол?	7
«Нужно бить по зубам!»	27
Без билета мы нули, а с билетом люди	40
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Леонид Млечин
Вожди комсомола.
100 лет ВЛКСМ в
биографиях лидеров

© Млечин Л. М., 2018

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2018

© «Центрполиграф», 2018

* * *

От автора

29 октября 1918 года в Москве открылся I Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи. Кто тогда мог предположить, что через комсомол пройдет вся советская молодежь? И что столетие спустя многие с нескрываемой ностальгией станут вспоминать светлую комсомольскую юность?

Книга, которую вы держите в руках, – не юбилейные заметки. Это рассказ о вождях ВЛКСМ. Некоторые из них потом руководили всей страной.

Сегодня анализируют личности ведущих политиков, чтобы предугадать их поступки. Выясняют их жизненный путь, тайные пристрастия, недуги и стремления... Главное: понять – как лидер принимает решения? С кем он советуется? Или все решает сам? Впрочем, искушенные профессионалы полагают, что психоанализ на расстоянии ненадежен. Психологические портреты на девяносто процентов – предположения. То, что мы видим, – это маска, сооруженная имиджмейкерами. Маска, кстати, необходима. Без нее политик надорвется, не выдержит нагрузки. Искренним в политике делать нечего. И жалостливым тоже. Властители делаются из очень жесткого материала...

В советские годы секретарство в комсомоле было главным карьерным лифтом. В судьбе многих советских руково-

дителей комсомол сыграл решающую роль. Недавние комсомольские секретари занимали большинство руководящих должностей в государственном и идеологическом аппарате, составляли правящий истеблишмент.

Да и в новой России – и на государственной службе, и в большом бизнесе – весьма преуспели те, кто начинал в комсомоле. Поэтому так важно понять – какой школой был комсомол? Чему он учил? Какие качества прививал? И что объединяло выходцев из комсомола, которые шли по жизни сплоченной когортой?

Кто придумал комсомол?

Всего сто семьдесят шесть человек собрались 29 октября 1918 года в Москве, чтобы основать комсомол. Открывая заседание, Ефим Викторович Цетлин, председатель оргбюро по созыву I съезда, выразил твердую надежду, что за российским съездом в самом скором времени последует международный. Кто из молодых большевиков сомневался в ту пору в мировой революции? Зал откликнулся аплодисментами.

«Смуглый, с черной копной волос, невысокого роста, в косоворотке, Ефим Цетлин производил впечатление простецкого парня, – таким он запомнился товарищам по комсомолу. – Глядя прямо в лицо собеседнику светлыми, лучистыми, одобряющими глазами, он слушал внимательно».

Делегаты, представлявшие различные организации, возникшие после революции, проголосовали за создание единого Российского коммунистического союза молодежи. Желающих выступить оказалось немало, и съезд работал до 4 ноября. В тот же день избрали Центральный комитет из семи человек и президиум ЦК – Ефим Цетлин, Оскар Львович Рывкин и Николай Николаевич Пеньков.

В программе РКСМ записали: «Союз молодежи выражает свою полную солидарность с Российской Коммунистической партией (большевиков). Союз ставит себе целью распространение идей коммунизма и вовлечение рабочей и кре-

стьянской молодежи в активное строительство Советской России». Но оговорили организационную самостоятельность комсомола: «Контроль партии над Союзом не должен носить характера опеки, мелочного вмешательства».

Руководителей только что созданного комсомола принял глава советского правительства Ленин и широким жестом разрешил пользоваться его библиотекой.

«Ленин взял листок бумаги и написал Якову Михайловичу Свердлову записку, в которой было подчеркнуто: партия должна поддержать союз молодежи, – вспоминал один из вождей РКСМ. – Из практического вывода Ильича Свердлов сделал еще более практический и выдал нам без всяких разговоров со свойственной ему деловитостью 30 000 рублей, ценных для нас не только большой по тем временам суммой, но и как символ первой помощи партии новорожденному всероссийскому союзу. А записка Ильича у нас долго хранилась, как шутили наши товарищи, в качестве сильнейшего аргумента в повседневных отношениях с ЦК партии».

Ефим Цетлин, родившийся в Могилеве, учился в Высшем техническом училище и руководил московским Союзом рабочей молодежи. Цетлина избрали первым председателем ЦК РКСМ. Но уже в декабре комсомол возглавил Оскар Львович Рывкин.

Цетлин остался товарищем (заместителем) председателя. С ноября 1920 по декабрь 1922 года руководил столичным комсомолом и на IV съезде выступал с отчетным докладом

ЦК. Он покинул комсомольскую работу в самом конце 1922 года. Ему было двадцать четыре года.

Тогда это было действительно делом очень молодых. И в секретарях ЦК не засиживались. В ноябре 1918 года секретарем был Николай Пеньков (через год он возглавит Туркестанское краевое бюро ЦК РКСМ, а затем станет руководителем Дальневосточного комсомола). Римму Юровскую избрали секретарем ЦК в октябре 1919 года, ровно через год поручили руководить Юго-Восточным бюро ЦК в Ростове-на-Дону. Фридрих Ютт работал секретарем ЦК всего пару месяцев в конце 1920 года и был командирован в Сибирское бюро ЦК...

Оскар Рывкин родился в Петербурге, образование – два года городского училища. Он присоединился к большевикам в марте 1917 года, в августе создал Петроградский комитет социалистического союза рабочей молодежи. Его соратник Эдуард Леске вспоминал:

«Нужно было снабдить районы программой и уставом, денег же не было ни копейки. Канцелярские принадлежности мы покупали на личные свои средства или «одалживали» у Петроградского комитета большевиков. Ими же и была предоставлена нам одна комната. Но деньги нам «одалживать» никто не соглашался. С большим трудом мы сами наскребли нужную сумму и отпечатали программу и устав. По районам же отпускали за деньги (10 коп.). Отпечатали и членские билеты».

Большевики поддержали союз рабочей молодежи. 4 декабря 1917 года Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановил выделить союзу одно депутатское место. «На заседаниях, – рассказывал Эдуард Леске, – мы строго придерживались выработанного регламента, разошедшихся ораторов «удаляли из зала заседания», «лишали слова», «призывали к порядку», «выносили порицание» и т. д. Скоро у нас установилась образцовая дисциплина во время работы».

Оскар Рывкин редактировал журнал «Юный пролетарий», отстаивая интересы молодежи. Он еще до революции решительно выступил против решения Временного правительства позволить голосовать на выборах лишь с двадцати одного года: «Как один из лишенных права голоса, я протестую и прошу товарищей рабочих и солдат своими резолюциями и выступлениями добиться отмены этого постановления. Товарищей же рабочих и работниц 18–20 лет я призываю организовать в мощный союз защиты избирательных прав, чтобы в нужный момент суметь отстоять свое право».

Второй съезд РКСМ проходил с 5 по 8 октября 1919 года. Новый ЦК избрал президиум – председатель ЦК Оскар Рывкин, товарищ (заместитель) председателя – Ефим Цетлин, секретарь – Римма Юровская).

Под дулом нагана

Партия большевиков решительно поддержала РКСМ, прежде всего материально. Другие союзы молодежи вошли в комсомол или прекратили свое существование.

Многим юным сердцам симпатичны были идеи анархистов. После октября семнадцатого года анархисты пришли в новые органы управления, создаваемые советской властью. Они трудились в аппарате Наркомата иностранных дел, служили в органах госбезопасности.

Надо разделить анархистов на идейных, у которых была программа, и на тех, кто просто наслаждался революционной вольницей. Для идейных анархистов революция – это процесс. Они считали, что недостаточно взять власть. Революция сама по себе не уничтожает пресс давящей человека государственной машины. Главное для анархистов – сознательный отказ от подчинения властям и законам, причем любым властям и законам. Все очень просто: «Если людей можно заставить подчиняться хорошему закону, то их можно заставить подчиняться и плохому закону».

Анархисты считали необходимым создавать децентрализованные коллективы – без вождя и лидера, где у всех равный голос. Свобода – привычка, ее надо вырабатывать. Анархизм – это еще и борьба с мещанством, тупостью, рутинной и мертвечиной в искусстве во имя революционной пе-

ределки жизни. Анархизм был рожден стремлением освободиться от давящего государственного аппарата.

Вождя анархистов князя Петра Кропоткина поразила разговор с Лениным в 1918 году: «Я упрекал его, что он за покушение на него допустил убить две с половиной тысячи невинных людей. Но оказалось, что это не произвело на него никакого впечатления. Я понял, что убеждать этого человека в чем бы то ни было совершенно напрасно!»

Анархистов довольно быстро отовсюду вычистили. Быстро продвигавшийся к вершинам власти Иосиф Сталин ненавидел идейных анархистов как людей, которые принципиально не признавали власти государства и вождя. Сталин когда-то написал работу «Анархизм или социализм?». Он писал: «Краеугольный камень анархизма – личность, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения массы. Краеугольным же камнем марксизма является масса, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения личности».

Сталину, его соратникам, сторонникам и последователям не нравилось, что идеи свободы от государственного аппарата и государственного угнетения вдохновляли пылкие сердца идейных анархистов, готовых до конца стоять за свои идеалы. Советскую власть преследовал страх перед крестьянскими восстаниями, идеологами которых были анархисты, перед восстаниями, гасить которые так же трудно, как тушить загоревшийся торф: только залили пожар в одном ме-

сте, огонь полыхнул в другом! Страх перед анархией перерос в страх перед свободой и свободомыслием. Поэтому анархистов стали вычищать из всех учреждений, а потом и начали сажать.

В 1918 году в комсомоле состояло всего двадцать с лишним тысяч молодых людей. Попытка большевиков построить коммунизм разрушила экономику. Заводы закрывались, в городах – безработица. Молодежь устремилась из города в деревню. Помочь с работой комсомол не мог, и большого интереса к нему не было.

Газета «Правда» жаловалась на пассивность молодежи: «В лучшем случае она устраивает «пролетарские танцульки», а в худшем случае – разгуливает голодная, рассуждая с точки зрения голодного желудка... Но союз не хочет, не должен умереть!»

Комсомол рождался в Гражданскую войну. Это было невероятное бедствие, которое не с чем сравнить. Распад нормальной жизни. И никого не миновала чаша сия. Невозможно было отсидеться в стороне, остаться над схваткой, убежать, спастись. В отличие от других войн, когда существовали фронт и тыл, Гражданская охватила всю страну, и воевали все. Число убитых меньше, чем в Великую Отечественную. Но масштабы ущерба, и не только материального, но и морального, пожалуй, еще более значительные.

Война расколола страну и народ. Рассекла семьи. Брат пошел на брата, сын на отца. Невероятное ожесточение и

цинизм, хаос и всеобщее ослепление выпустили на волю худшие человеческие инстинкты. Невероятное озлобление и презрение к человеческой жизни, воспитанные затянувшейся Первой мировой войной, умножились на полную беззащитность, рожденную Великой русской революцией. В Гражданскую все ненавидели всех. Эта война заставила ненавидеть всех и каждого. Приучила повсюду видеть врагов и безжалостно их уничтожать, что считалось благим делом. А вот кто враг, в Гражданскую войну каждый решал сам.

Нам даже трудно представить себе, какой бедой стала эта война даже для невоювавших. Не одичать было невероятно трудно. Пережившие Гражданскую оставили множество свидетельств, рисующих картину российской жизни тех лет, в которой смерть и убийство не казались чем-то невероятным:

«Трамваи не ходят; газет нет; электричество не горит; в животе пусто, а в голове и на душе какая-то серая слякоть... Спасительный картофель все дорожает, а сам он мерзлый, тяжелый, да земли на нем... Всюду надписи «просят не оскорблять швейцаров и курьеров предложением чайных», но берут так же, как и прежде».

«Когда мы прибыли в Петроград, город уже голодал... Вместо мяса, молока и белого хлеба деревни мы перешли на селедки, воблу и черный хлеб, наполовину смешанный с овсом... Позднее лепешки из очистков картошки, запеканка из тех же очистков с примешанной кофейной гущей, овсяный хлеб с примесью муки только для скрепления, дохлая

конина для супа. Есть пшеничную кашу было высшей степенью блаженства».

«Карточки на топливо у нас были, но не было топлива. Водоснабжение Петрограда было расстроено, и вода заражена тифом и другими возбудителями опасных болезней. Нельзя было выпить и капли некипяченой воды. Самым ценным подарком в 1919 году стали дрова. В сильные холода в замороженных домах полопались все трубы, не работали сливные бачки в туалетах и краны. Умыться практически невозможно. Прачечные, как буржуазный институт, исчезли. Мыло полагалось по продуктовым карточкам, но никогда не выдавалось. Тяжелее всего было выносить темноту. Электричество включалось вечерами на два-три часа, а часто света не было вовсе».

«Мы понимали, что все идет прахом и цепляться за вещи незачем, надо только стараться сохранить жизнь, не быть убитыми, не умереть с голоду, не замерзнуть... В голове никаких мыслей и никаких желаний, кроме мучительных дум о том, что еще продать и как и где достать хоть немного хлеба, сахара или масла... Не было ни конного, ни трамвайного движения (лошади все были съедены), улицы не чистились, снег не сгребался, по улицам плелись измученные, сгорбившиеся люди. И как горькая насмешка на каждом шагу огромные плакаты: «Мы превратим весь мир в цветущий сад».

Советская власть ввела так называемый «трудовой паек», идея которого – нетрудящимся есть не давать. Для женщин

звели трудовую повинность – с восемнадцати до пятидесяти лет. Женщин отправляли на расчистку железнодорожных путей. Колка дров, топка печек, таскание мешков, попытки раздобыть какую-то еду преждевременно состарили это поколение. Исключая тех, кто прилип к новой власти.

«Все, в ком была душа, ходят как мертвецы. Мы не возмущаемся, не сострадаем, не негодуем, не ожидаем. Ничему не удивляемся. Встречаясь, мы смотрим друг на друга сонными глазами и мало говорим. Душа в той стадии голода (да и тело), когда уже нет острого мученья, а наступает период сонливости. Не все ли равно, отчего мы сделались такими? И оттого, что выболела, высохла душа, и оттого, что иссохло тело, исчез фосфор из организма, обескровлен мозг, исхрупли торчащие кости».

«Обсуждали вопрос, что будет. Единогласно решили, что постепенно должно замереть все, умереть от голода и холода города, стать железные дороги, а в деревнях будут жить гориллоподобные троглодиты, кое-как, по образу первобытных людей каменного века, обрабатывая пашню и тем питаясь. Наносная русская культурность должна погибнуть, ибо «народ», во имя которого «интеллигенция», или, вернее, полуинтеллигенция, принесла в жертву все, что было в России лучшего, не нуждается ни в чем, кроме самого грубого удовлетворения своих первобытных инстинктов».

Масштабы террора в Гражданскую войну трудно установить. Своими подвигами все хвастались, но расстрельно-ве-

шательной статистики не вели. Однако же разница между тем, что творилось при белых и при красных, конечно, была – в масштабе террора и в отношении к нему.

Советская власть декларировала уничтожение врагов как государственную политику. Красный террор стал способом массового уничтожения, когда брали заложников – из враждебных классов, и, если что-то случалось, их расстреливали. Вот в чем было новаторство большевиков: обезличенное уничтожение целых социальных групп и классов. Белый террор был скорее самодеятельностью отдельных военачальников.

В октябре 1919 года на II съезде, который представлял уже почти сто тысяч комсомольцев, выступал нарком по военным и морским делам Лев Троцкий. ЦК РКСМ объявил мобилизацию молодежи старше шестнадцати лет в Красную армию. Молодые люди прошли через тяжелые испытания. Участник Гражданской войны, обращаясь с просьбой о приеме в Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова, перечислял свои заслуги: «Я безусым 18-летним мальчишкой с беззаветной преданностью добровольно бросился защищать завоевания революции... Нужно было во имя партии и революции производить массовые расстрелы – расстреливал. Нужно было сжигать целые деревни на Украине и Тамбовской губернии – сжигал. Нужно было вести в бой разутых и раздетых красноармейцев – вел, когда уговорами, а когда и под дулом нагана».

История Гражданской войны помогает понять, с каким багажом вернулись домой вчерашние солдаты. Какие нравы привнесли в мирную жизнь. Какие методы решения споров и противоречий считали правильными. И как мало ценили человеческую жизнь.

Скаутов запретили

III съезд комсомола, проходивший 2–10 октября 1920 года, избрал первым секретарем ЦК комсомола Лазаря Абрамовича Шацкого, ему было всего восемнадцать. Успел поучиться в гимназии, в пятнадцать лет вступил в партию большевиков, в 1917-м создавал Союз молодежи при московском комитете партии. Участвовал в Гражданской войне. В ноябре 1919 года представлял РКСМ на Первом учредительном конгрессе Коммунистического интернационала молодежи в Берлине и был избран секретарем КИМ.

«В кожаной куртке нараспашку, широкоплечий и довольно высокий, с открытым большим лбом и блестящими глазами, Лазарь Шацкий напоминал собою капитана, отдающего команды резким и звонким голосом, – вспоминали его соратники. – Он казался властным юношей, верящим в свои молодые силы и непоколебимым в своих решениях».

Он был самым популярным из первых вождей комсомола. Говорил:

– На Западе социалисты давно принимают участие в юно-

шеском движении. Но в России это движение происходило помимо партии, вне всякой связи с нею. У нас партия проглядела это движение.

Он считал, что комсомол самостоятелен и партия не должна им командовать. До поры до времени эти слова сходили ему с рук. Шацкий уговорил Ленина выступить на III съезде комсомола. Именно Шацкий открыл съезд и предоставил слово Владимиру Ильичу, чей доклад «Задачи союзов молодежи» потом будут изучать сменяющие друг друга поколения членов ВЛКСМ. После IV съезда комсомола, который проходил 21–28 сентября 1921 года, Шацкого вновь избрали первым секретарем.

«Это он придумал комсомол и был его создателем и организатором, – вспоминал Борис Георгиевич Бажанов, который работал в секретариате Сталина. – Сначала он был первым секретарем ЦК комсомола, но потом, копируя Ленина, который официально не возглавлял партию, Шацкий, скрываясь за кулисами руководства комсомола, ряд лет им бесценно руководил со своим лейтенантом Тархановым. Шацкий входил в бюро ЦК РКСМ, а формально во главе комсомола были секретари ЦК, которых Шацкий подбирал из комсомольцев не очень блестящих».

Верным помощником Шацкого стал секретарь ЦК комсомола в 1922–1924 годах Оскар Тарханов, прежде состоявший в скаутском движении и сделавший все, чтобы привлечь скаутов в пионерию. Скауты, любители романтики и при-

ключений, появились в начале XX века, поставив перед собой задачу воспитывать отвагу и мужество. Идея создать общество юных разведчиков принадлежит писателю, художнику и естествоиспытателю Эрнесту Сетон-Томпсону. Скауты появились и в России, движение поддержал император Николай II. К 1917 году число скаутов превысило пятьдесят тысяч. А в 1924 году скаутов в СССР запретили. А походы, костры, линейки стали ритуалами пионерского движения, существовавшего при комсомоле.

Оскар Тарханов написал текст резолюции о создании пионерской организации, которую 19 мая 1922 года приняла II Всесоюзная конференция РКСМ. Первые месяцы – с июня по сентябрь – движением занимался Николай Чаплин (будущий руководитель комсомола) в роли председателя бюро ЦК РКСМ по работе среди детей. В сентябре председателем Центрального бюро юных пионеров стал Тарханов. V съезд комсомола принял его идею «длительной игры в пионеров нового общества».

Впоследствии Оскар Тарханов был политическим советником в Китае, служил помощником начальника разведывательного отдела штаба Особой краснознаменной Дальневосточной армии, советником полпредства в Монголии. В 1937 году его арестовали, в 1938-м расстреляли...

Созданию пионерской организации очень помогла Надежда Крупская. Жена Ленина стала после революции заместителем наркома просвещения. Наркомат разместился в зда-

нии бывшего императорского лица на Остоженке (здесь сейчас расположена Дипломатическая академия). 5 июля 1918 года Ленин выступал в актовом зале Наркомата просвещения на заседании I Всероссийского съезда учителей-интернационалистов.

Сотрудники наркомата поразились богатой отделке, роскошной мебели, стенам, обтянутым шелком. Каждая комната была выдержана в определенном стиле. Владимир Ильич осмотрел здание, где обосновалась Надежда Константиновна, и остался доволен:

– Все наши учреждения, и тем более Наркомпрос, должны находиться в красивых помещениях и должны быть обставлены красивой мебелью. Не следует избегать этого.

Наркомат просвещения сосредоточил в своих руках все нити управления системой образования и культурой, по существу руководил духовной жизнью огромной страны. Когда готовили первый Всесоюзный слет пионеров, председателем комитета содействия слету Крупская уговорила стать формального главу государства Калинина. Зато когда возник вопрос, кто из больших начальников примет делегатов слета, Михаил Иванович обратился к Надежде Константиновне:

– Мы вас попросим переговорить со всеми наркоматами и нужными руководителями. Вы умеете всех уговаривать. А им будет трудно вам отказать.

Открыли слет на стадионе «Динамо», по Тверской улице пионеры прошли маршем. С балкона Моссовета пионе-

ров приветствовали Крупская и Горький. «Она появилась на трибуне как-то незаметно, – вспоминала Анна Северьянова, председатель Центрального бюро Детской коммунистической организации. – Говорила она тихо и очень приглушенно».

В 1925 году в Крыму открыли пионерский санаторный лагерь «Артек». Крупская предложила посылать туда ребят разных национальностей, чтобы они узнавали друг о друге, знакомились с традициями, привычками, нравами народов Советского Союза.

Надежда Константиновна, вспоминала писательница Лидия Сейфуллина, рассказывала о том, как сильно в пионерах чувство моральной ответственности перед советским обществом и государством, и не только за себя, но и за своих родителей.

Пионерка, отца которой критиковали на работе, восклицала в отчаянии:

– Как же я с ним жить буду, если он не исправится?

Крупской ее слова понравились. Но если вдуматься, как отвратительно настраивать детей против родителей...

Одна пионерка встречала Крупскую у входа. Надежда Константиновна, здороваясь, протянула ей руку как взрослой. Девочка решительно заявила:

– В нашей организации мы руки не подаем.

В пионерском отряде отменили рукопожатия, было такое увлечение в те времена...

V съезд комсомола в 1922 году утвердил нагрудный значок в форме флажка; в центре три буквы – КИМ (Коммунистический союз молодежи). Надпись ВЛКСМ появилась на значке в 1947 году. После смерти вождя комсомол получил имя Ленина.

Молчаливое большинство

Как сложилась судьба создателей комсомола?

Ефима Цетлина включили в Исполком Коммунистического интернационала молодежи и командировали в Германию поднимать революционное движение. Немецкая полиция его арестовала и выслала в СССР. Его взяли в ленинградский партийный аппарат, где началась кадровая чистка – убирали людей поссорившегося со Сталиным члена политбюро Григория Евсеевича Зиновьева. Цетлин руководил отделом в райкоме ВКП(б). После возвращения в Москву работал у члена политбюро Николая Ивановича Бухарина – в секретариате Исполкома Коминтерна. В мае 1929 года его перевели в Наркомат тяжелой промышленности – заместителем начальника научно-исследовательского сектора.

А в 1933 году Цетлина арестовали – по делу его друга Александра Слепкова, первого редактора «Комсомольской правды». Слепков принадлежал к тем, кто считал, что Сталин «надел намордник на партию». На следующий год Цетлина освободили. Отправили работать на Уралмаш – заве-

довать бюро технического обслуживания, а через два года вновь арестовали. Теперь выбивали показания на самого Бухарина. Он подписал протокол допроса, в котором сказано: Бухарин подобрал группу бывших эсеров-боевиков, чтобы убить Сталина. Сотрудничество со следствием Цетлину не помогло. В июне 1937 года его приговорили к десяти годам лагерей, а в сентябре – уже без суда – решением «тройки» (начальник управления НКВД, местный партийный секретарь и прокурор) приговорили к смертной казни и расстреляли.

Оскар Рывкин после комсомола (ему было двадцать два года) учился на курсах марксизма Социалистической академии при ВЦИК РСФСР. В 1924 году его перевели на партийную работу в Нижний Новгород – заведующим агитационно-пропагандистским отделом губкома. На съезде партии избрали в состав Центральной контрольной комиссии и вернули в Москву руководить организационно-инструкторским отделом Наркомата рабоче-крестьянской инспекции. Он ощущал недостаток образования и пять лет проучился в Институте красной профессуры, в 1934 году был отправлен в Краснодар первым секретарем горкома партии. В отличие от бывших соратников по комсомолу Рывкин твердо придерживался сталинской линии. Но и это не спасло. В 1937 году его арестовали и расстреляли.

Лазарь Шацкин учился в Институте красной профессуры. Его включили в редколлегию «Правды», избрали в со-

став Центральной контрольной комиссии. Но в 1929 году он опубликовал статью «Долой партийную обывательщину». Его беспокоило, что в партии доминирует «молчаливое большинство», готовое одобрить любую директиву, спущенную «сверху». Сталин был крайне недоволен: это попытка «превращения партии в дискуссионный клуб».

ЦК принял постановление «О грубых политических ошибках тов. Шацкого». Его убрали из «Правды», вывели из ЦКК – «за участие в праволевачьей группировке». Отправили в Ташкент – заместителем председателя Средне-Азиатского Госплана и директором Института экономических исследований. Но он не порвал со своими единомышленниками из окружения Бухарина, которого Ленин называл «любимцем партии».

Шацкий дружил с Яковом Стэнном, образованным партийным философом. Стэнн, будучи заместителем директора Института Маркса и Энгельса, призвал молодежь к интеллектуальной самостоятельности:

«Каждый комсомолец должен на своем опыте проработать серьезно все вопросы и таким путем убедиться в правильности генеральной линии нашей партии. Только такая убежденность, приобретенная на собственном опыте, путем самостоятельного продумывания всех основных вопросов, может иметь вес и ударную силу в практической деятельности. Без этого условия практическая деятельность превращается в «службу».

Стэн лишился должности, был арестован и расстрелян. Та же судьба ждала и Шацкина. В 1935 году его арестовали, дали пять лет тюрьмы. А в 1937 году расстреляли.

«Нужно бить по зубам!»

«У одного дрожат руки, другой не может спать, если в щелочку пробивается свет, третий не выносит резких звуков, – записывала молодая писательница впечатления от встречи с комсомольскими активистами. – Все это – результат Гражданской войны, а может быть, и работы где-нибудь в разведке или просто в ЧК.

Мне рассказывал бывший политрук пограничных войск. Он говорил, что красноармейцы никак не могут войти в берега мирной жизни. К вечеру закружится кто-нибудь на месте, приставит револьвер к виску и кричит:

– Хочешь, вдохну?

И притом без всякой видимой причины.

Между прочим, у этих комсомольцев, сколько я их ни встречала, была одна и та же излюбленная тема: воспоминания о первой жене-комсомолке, почему-то бросившей их. Покинутые мужья грустили. Вероятно, они оплакивали не своих ушедших подруг, а половодье первых лет революции».

Сухой закон был введен в Российской империи с началом Первой мировой войны – императорским указом от 18 июля 1914 года. Временное правительство 27 марта 1917 года подтвердило запрет на «продажу для питьевого употребления крепких напитков и спиртосодержащих веществ».

Но в Гражданскую войну недостатка в спиртном не было.

Алкоголь – единственный доступный в ту пору транквилизатор, им снимали стресс от атак, глушили тоску, поднимали настроение. А то и просто спивались.

Новый правящий класс

Романтика революционной эпохи улетучилась. Формировалась жесткая система управления. Появился правящий класс, каста профессиональных чиновников. 4 апреля 1922 года должность первого секретаря ЦК РКСМ занял Петр Иванович Смородинов. Ему было двадцать пять лет. Проходивший 11–17 октября 1922 года V съезд избрал новый состав ЦК, который вновь выдвинул Смородинова в первые секретари.

Членом бюро утвердили Бела Куна – нашедшего в Москве приют одного из организаторов Венгерской советской республики – в качестве официального представителя ЦК партии в ЦК комсомола.

Родился Петр Смородинов в Воронежской губернии, образование – три класса церковно-приходской школы. «Его мать Анна Петровна в шестнадцать лет вышла замуж за отставного солдата Ивана Зотича Смородинова, – пишут коллеги из «Липецкой газеты». – Вскоре после рождения сына отец ушел из дому в поисках счастливой доли и пропал бесследно. Петр Иванович во всех анкетах позднее писал: «Отец неизвестно где».

В Гражданскую войну комиссар полка. После войны – член бюро Петроградского комитета РКСМ. В октябре 1920 года его перевели в аппарат ЦК РКСМ в Москве, затем вернули на берега Невы секретарем Петроградского комитета, а в октябре 1921 года избрали секретарем ЦК – отвечать за политическое воспитание молодежи.

Вторым секретарем у Смородинова был Василий Васютин, который до этого руководил комсомолом Украины. Его жизнь сложилась удачно: после комсомола учился на экономическом факультете Института красной профессуры, работал в Госплане, Институте географии Академии наук, преподавал в Высшей партийной школе...

V съезд РКСМ в октябре 1922 года закрепил в уставе положение о том, что секретари губернских и уездных комитетов комсомола должны иметь партийный стаж. И ответработникам разрешили оставаться на руководящей работе, когда они выходили из комсомольского возраста. Секретарей стали назначать, а не избирать.

Такова была кадровая линия Сталина, нового генерального секретаря ЦК партии.

Ленин привычно исходил из того, что секретариат ЦК – технический орган. Собственных решений секретариат не принимал. На роль руководителя партии в свое время претендовал только Яков Свердлов. О нем глава профсоюзов Михаил Томский на X партконференции в сентябре 1920 года почтительно заметил:

– Он смело мог сказать, что ЦК – это я.

О влиянии Свердлова говорит такой эпизод. Руководитель саратовских коммунистов Владимир Антонов, войдя в кремлевский кабинет Свердлова, снял шапку, бросил ее на пол и произнес:

– Саратовский мурза челом бьет великому князю Московскому!

Но Яков Михайлович скоропостижно скончался в марте 1919 года. В секретари ЦК выбирали надежных и пунктуальных исполнителей. Владимир Ильич предполагал и в лице Сталина иметь помощника без личных амбиций. Он сильно ошибся на его счет.

Сталин с самого начала оценил значение секретариата и оргбюро ЦК, которые ведали кадрами, а «кадры решают все». Судьба и карьера любого чиновника в стране все больше зависела от аппарата ЦК. Избрание местных партийных секретарей превращалось в проформу. Послушно голосовали за присылаемых Москвой назначенцев. Сталин завоевал сердца провинциальных партийных чиновников своей программой – поставить партию над государством, всю власть в стране передать партийному аппарату.

Против выступил нарком по военным и морским делам Лев Троцкий: исчезает демократия, дискуссии становятся невозможными, всеми командуют не избранные, а назначенные сверху секретари. Троцкий обратился к членам политбюро: «Секретарскому бюрократизму должен быть положен

предел... Демократия должна вступить в свои права, без нее грозит окостенение и вырождение».

На Троцкого накинудись за его фразу о том, что «молодежь – вернейший барометр партии – резче всего реагирует на партийный бюрократизм». Аппарат был занят не поиском решений, которые позволили бы двинуть страну вперед, а сосредоточился на уничтожении Троцкого. Мешала его популярность, особенно среди молодежи. Из Гражданской войны Лев Троцкий вышел в ореоле победителя. Он создал Красную армию, он разгромил контрреволюцию и обеспечил безопасность страны.

Почетный комсомолец

«Все комсомольские поэты первого поколения, – вспоминал писатель Семен Липкин, – как и весь тогдашний комсомол, были обворожены Троцким. В те годы Троцкий завораживал молодежь, строившую новую, как ей казалось, жизнь. Поэт Александр Безыменский гордо заявлял:

Я грудь распахну по-матросски...

И крикну: «Да здравствует Троцкий!»

Конечно, Троцкий с его громовым красноречием, с его романтической, в духе Французской революции, страстностью, с его ролью героя-главнокомандующего Красной армией, по-

бедителя белых, был образцом для тогдашних молодых людей, в свои незрелые годы ставших во главе фронтов, Чека и прочих ответственных учреждений».

Даже школьные тетрадки выпускались с портретом Троцкого и цитатой, взятой из одной из его речей: «Грызите молодыми зубами гранит науки».

На V съезде в октябре 1922 года комсомол принял шефство над Красным флотом. Когда объявили «Слово предоставляется народному комиссару по морским делам товарищу Троцкому», в зале, как указано в стенограмме, начались «бурные, долго не смолкаемые аплодисменты». На пленуме ЦК РКСМ по случаю пятилетия комсомола под крики «ура» Троцкому присвоили звание почетного комсомольца.

В 1923 году многие партийные организации голосовали в поддержку идей Троцкого, считая их вполне разумными. На стороне Троцкого оказалась учащаяся молодежь, студенты, преподаватели, ученые, то есть образованная и интеллигентная часть партии. Она жаждала полнокровной духовной и политической жизни.

Много позже один из руководителей партии Анастас Иванович Микоян втолковывал молодым членам ЦК, плохо осведомленным о реальной истории партии:

– В двадцать третьем году Троцкий выдвинул лозунг внутривнутрипартийной демократии и обратился с ним к молодежи. Он собрал много голосов студенческой молодежи, и была опасность, что он может взять в свои руки руководство партией.

Не надо забывать, что Троцкий был тогда членом политбюро, ратовал за внутрипартийную демократию. Надо знать психологию того времени и подходить к фактам исторически...

Настроения молодежи беспокоили Сталина. На пленуме ЦК в январе 1924 года генсек возмущался:

– Молодые члены партии, они ищут правды, они говорят на собраниях: «А мы знаем, как у вас на политбюро, в ЦК и ЦКК вопросы разрешаются, вы распяли на кресте товарища Троцкого». Это не так, дорогие товарищи.

Генсеку вторил первый секретарь Северокавказского крайкома Анастас Микоян:

– Учащаяся молодежь пошла за оппозицией, пошла потому, что оппозиция пошла в массу со всеми запрещенными документами... Проявились попытки привить в нашей партии принципы формальной демократии, формального равенства и прочее... Применение демократии даже с ограничениями чревато величайшими опасностями.

Секретарь Нижегородского губкома Николай Александрович Угланов, приехав в Москву, побывал в Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова. Рассказал на пленуме ЦК, что его неприятно поразила студенческая свобода:

– Студенты старшего курса приглашают лектора по экономическим вопросам, никого не уведомляя. Демократия демократией, а организационные формы организационными формами. Тут нужно бить по зубам. Нам нужно конкретным

образом изменить отношение и к комсомольцам. Нам нужно перестать таскать их на рабочие собрания. Это безобразие. Не лезь, куда тебя не приглашают.

Сталин отметил готовность Угланова дать в зубы, сделал его секретарем ЦК и руководителем московской партийной организации. Потом, впрочем, расстрелял.

Сталин быстро овладел основными механизмами управления. Но, даже став генеральным секретарем, он не был первым человеком в партии. При Ленине в чиновничьей иерархии занимал третье место – после Ленина и Троцкого. Об этом свидетельствует рассылка партийных и правительственных документов. Скажем, на секретных материалах Главлита (цензура) значилось: «Настоящий бюллетень разослан следующим товарищам: 1. Тов. Ленину. 2. Тов. Троцкому. 3. Тов. Сталину. 4. Тов. Каменеву...»

В двадцатые годы члены политбюро чувствовали себя уверенно, действовали самостоятельно, спорили со Сталиным, иногда не принимали его предложения. Для них Иосиф Виссарионович – не вождь, а первый среди равных. Ему приходилось считаться с их мнением, договариваться с ними. А вот новый правящий класс безоговорочно поддерживал линию Сталина, который устроил аппарату комфортную жизнь. Молодые чиновники наслаждались благами, которые прилагались к власти.

Информотдел ЦК докладывал высшему руководству:

«Руководящая группа работников (не только узкий круг

верхушки) систематически занимались пьянством, кутежами, картежной игрой, растратой государственных денег, вербовкой в специальных целях сотрудниц учреждений (Иркутск, Славгород, Херсон, Вельск)... Для всех этих организаций является характерной атмосфера замалчивания, безнаказанности и круговой поруки со стороны ответработников».

Один из большевиков вспоминал, как Иваново-Вознесенский губком партии направил его на неделю в Родники – крупный центр текстильной промышленности: «Водка и самогон даже в рабочее время, вечерами игра в карты и кутежи. Молодая заведующая женским отделом райкома партии пригласила меня на собрание работниц-текстильщиц. С энтузиазмом говорила, что советская власть дала женщине полную свободу. Но для нее самой «свобода» обернулась печальной стороной – она заболела венерической болезнью. После собрания она с непривычной для меня откровенностью возмущалась: «Какая же райкомовская сволочь наградила меня?»»

Разгром интеллигенции

В качестве создателя армии Лев Давидович был на месте – тут-то и пригодились его бешеная энергия, природные способности к организаторской деятельности, интеллект, мужество, решительность и жестокость. Всю войну Троцкий

железной рукой держал армию. Когда война кончилась, он остался без дела.

Создается такое ощущение, что Троцкому стало скучно. Напряжение борьбы спало, и его охватила какая-то апатия. Обычная повседневная работа или аппаратное интриганство – это было не для него. Лев Давидович не знал, чем заняться. Высказывался на все ключевые темы, причем резко и публично, страшно раздражая других руководителей страны, предпочитавших все решать в узком кругу.

Положение Троцкого в партии зависело от Ленина. Когда Ленин умер, его звезда закатилась, потому что он ничего не сделал ради удержания власти.

Бывший член политбюро и друг Ленина Григорий Зиновьев предупреждал Троцкого:

– Вы думаете, что Сталин не обсуждал вопроса о вашем физическом устранении? Обдумывал и обсуждал. Его останавливала одна и та же мысль: молодежь возложит ответственность лично на него и ответит террористическими актами. Он считал поэтому необходимым рассеять кадры оппозиционной молодежи.

Хуже всего пришлось академическим институтам и высшим учебным заведениям, откуда выкинули лучших студентов и наиболее квалифицированных преподавателей. Чистка самым бедственным образом отразится на состоянии отечественной науки.

Карьерная и амбициозная молодежь поддержала Сталина,

который дал им то, в чем отказывал Ленин. Сталин возмущенно говорил, что «старики» мешают новым кадрам продвигаться, и ловко натравил молодых секретарей на своих политических соперников, на оппозицию, которая была представлена старыми партийцами еще с подпольным стажем. Это был один из главных его лозунгов – обновление руководства за счет молодняка. Высшие должности отдавал людям, которые своим восхождением были обязаны не собственным заслугам, а воле Сталина. Они его за это боготворили. Молодые секретари помогли Сталину в борьбе против его оппонентов.

В апреле 1924 года пленум ЦК РКСМ удовлетворенно констатировал: «Дискуссия выявила полное понимание большинством членов союза молодежи его роли как резерва и помощника партии, готовность широких масс комсомольцев приложить все силы для выполнения задач, поставленных коммунистической партией».

– У молодняка уже нет такого ореола вокруг Троцкого, как раньше, – радовались комсомольские секретари. – Мы сказали молодежи, кто такой Троцкий. Мы сказали, в чем состоит троцкизм.

10 мая 1924 года нарком просвещения Анатолий Луначарский жаловался наркому внешней торговли Леониду Красину: «Я считаю чрезвычайно важным достичь благоприятного процентного соотношения пролетариев и не-пролетариев в нашей партии, но я никак не думал, что это будет

достигаться одновременным разгромом интеллигентской части партии... Атмосфера, создавшаяся за последнее время в партии, чрезвычайно тягостная... Люди начинают бояться друг друга, боятся высказать какую-нибудь новую свежую мысль, судорожно цепляются за ортодоксию, судорожно стараются заявить о своей политической неблагонадежности, а часто подтвердить ее бешеными нападениями на соседей... Я не знаю, Леонид Борисович, что мы можем предпринять».

Красин вскоре уйдет из жизни, Луначарского отстранят от большой политики. От интеллигентной части общества мало что останется после борьбы против оппозиции...

От ЦК комсомола Сталин ожидал более активной поддержки – это прозвучало в его речи на совещании по вопросам работы среди молодежи 3 апреля 1924 года:

– Я прежде всего должен сказать кое-что о той позиции, которую ЦК молодежи занял в вопросе о партийной дискуссии. Ошибкой было то, что ЦК РКСМ продолжал упорно молчать после того, как места уже высказались. Но было бы неправильно объяснять молчание ЦК союза нейтральностью. Просто переосторожничали.

Руководителя ЦК РКСМ сменили. Петра Смородинова отправили учиться на курсы при Коммунистической академии. После четырехлетних курсов взяли в партаппарат. Поднимаясь по карьерной лестнице, он стал вторым секретарем Ленинградского обкома. А в разгар массовых репрессий получил высокий пост партийного хозяина Сталинграда. Но и

года не прошло, как его самого в июне 1938 года арестовали, а в феврале 1939 года расстреляли.

Без билета мы нули, а с билетом люди

В конце 1925 года, накануне XIV съезда партии, Сталин пригласил к себе в кремлевскую квартиру первого секретаря ЦК комсомола Николая Чаплина и второго секретаря Александра Мильчакова, который оставит воспоминания о беседе с генсеком.

В Кремле находились гаражи, медпункт, прачечная, парикмахерская и другие службы, обеспечивавшие быт высшего руководства. У входа в жилой дом и на каждом этаже дежурили охранники. Мебель в кремлевских квартирах была казенная с жестяными номерками. Центрального отопления не было. В комнатах стояли печи, которые каждое утро прислуга топила дровами.

В назначенный час гости стояли у дверей сталинской квартиры. Дверь открыла жена вождя Надежда Аллилуева, она провела комсомольских секретарей в комнату, уставленную книжными полками. Сталин, закончив телефонный разговор, вышел к гостям, поздоровался, пригласил сесть:

– И курите, не стесняйтесь.

Вербовка по всем правилам

Дорога к власти не была простой. В двадцатых годах члены политбюро – ленинские соратники Григорий Зиновьев, Лев Каменев, Николай Бухарин – вели себя самостоятельно, спорили со Сталиным. Для них Иосиф Виссарионович – не вождь, а первый среди равных. Поэтому Сталин неустанно вербовал себе сторонников. А секретари ЦК комсомола играли немалую роль во внутривластной борьбе.

«Сталин, – вспоминал Мильчаков, – говорил об оппортунизме Зиновьева и Каменева, об их «штрейкбрехерстве» в октябре, брал с полки книги Ленина, зачитывал ленинские характеристики Зиновьева и Каменева. Останавливался на последних ошибках зиновьевцев, на их «вылазках» в ленинградской печати. Он едко высмеивал их отрыв от практики, от жизни, называя их интеллигентами, вельможами, ничего не смыслящими в деревенской жизни.

Далее Сталин раскритиковал Бухарина, снова привлекал ленинские оценки теоретических заблуждений Бухарина. «Досталось» Бухарину и за правый уклон, и за «всегдашнее трусливое примиренчество», и за совпадение его взглядов с настроением Н. К. Крупской, «которая скатывается в объятия оппозиции».

Казалось, секретарь партии учит уму-разуму молодых коммунистов, секретарей комсомола. Но Сталин не мог

скрыть, да и не скрывал личной неприязни к названным лицам. Получалось, что лидеры оппозиции и «примиренцы к ним» – люди конченные, отпетые враги. Сталину заранее известно, что в лоно партии они не вернуться, вопрос их отсечения – лишь дело времени».

Председатель Моссовета Лев Борисович Каменев в отсутствие Ленина вел заседания политбюро, Владимир Ильич ему очень доверял. А Зиновьев был одним из самых влиятельных людей в стране. Они с Лениным познакомились в эмиграции и с тех пор почти не разлучались. Григория Евсеевича иронически именовали верным оруженосцем Ленина, потому что он безоговорочно признавал правоту старшего товарища, когда другие социал-демократы спорили с Владимиром Ильичом. На съездах партии, когда голосовали за членов Центрального комитета, Зиновьев получал больше всех голосов после Ленина.

Они разошлись во взглядах только один раз. В октябре семнадцатого Зиновьев и Каменев высказались против, когда Ленин предложил силой свергнуть Временное правительство, но этот знаменитый эпизод – что бы по этому поводу ни говорилось в советских учебниках истории – не испортил их личные отношения.

После революции Владимир Ильич сделал Зиновьева членом политбюро, хозяином Петрограда и всего Северо-Западного края. Кроме того, Ленин поставил Зиновьева во главе Третьего интернационала. В те годы эта должность имела

особое значение. Партия большевиков была всего лишь одной из секций Коминтерна, таким образом, Зиновьев формально оказался руководителем всего мирового коммунистического движения.

Поразил руководителей комсомола заключительный штрих в беседе. Сталин прошел к себе в кабинет, взял со стола список членов и кандидатов ЦК:

– Абсолютное большинство в ЦК – за генеральную линию партии, оппозиционеров всех мастей – меньшинство. Есть еще незначительная кучка людей, представляющих «болото». Таким образом – все ясно. Оппозиционерам – крышка.

Когда Чаплин и Мильчаков собрались уходить, Сталин сказал:

– Я провожу.

Накинул на плечи меховую куртку, надел на голову шапку-ушанку и вышел с ними. Часовому показал книжечку члена президиума ЦИК СССР:

– Пропустите товарищей, они были у Сталина.

Чаплин и Мильчаков медленно шли к Дому Советов.

– Ну как, что скажешь?

– Все бы хорошо, да уж больно он злой...

– Да, их он ненавидит.

– Он для себя, как видно, давно решил вопрос об их судьбе, из ЦК их уберут...

– А список цекистов с пометками: «за», «против», «болото»?.. Организатор он отменный, у него все подсчитано...

– Но Ильич не хотел, чтобы лидер партии обладал такими чертами характера, как грубость, нелояльность к товарищам...

– Он их давно не считает товарищами, он и нам внушает: это – враги.

Резерв или инструмент?

Сталин уже держал в руках все нити управления страной. Но его все еще мало знали в стране. Иосиф Виссарионович понимал: пока рядом остается такой популярный человек, как Троцкий, он не может стать хозяином страны. Поэтому важная дискуссия о демократии была превращена в средство уничтожения Троцкого как одного из вождей партии.

Демократия отвергалась с порога даже не самыми большими ястребами из тогдашнего сталинского окружения. «Для того чтобы поддержать пролетарскую диктатуру, – доказывал на пленуме ЦК мягкий по характеру Николай Бухарин, – необходимо поддержать диктатуру партии, которая немыслима без диктатуры старой гвардии, которая, в свою очередь, немыслима без руководящей роли ЦК как властного учреждения»...

Очень многим молодым комсомольским вожакам в те времена диктатура была симпатична, но только пока им казалось, что диктатура служит их интересам.

«Нам не нравилось, что Сталин был аппаратным работни-

ком, кабинетным, – вспоминал Алексей Балашов, который работал в особом секторе ЦК. – Все руководство партией и страной шло канцелярским порядком, без совета с массами. Конечно, встречался он с разными людьми, совещания собирал... Но это все в кабинете... Я считал, что Сталину надо было своими глазами посмотреть, как народ живет, бывать самому в массах, людей послушать, а мы людям только инструкции и постановления посылали».

Но его талант состоял в другом. Сталин имел дело с политическими детьми, как выразился один историк, с людьми, которые не понимали, что такое политика. Генсек заключил союз с Зиновьевым и Каменевым, чтобы убрать Троцкого. Вступил в союз с Бухариным и Рыковым, чтобы избавиться от Зиновьева и от Каменева. А затем уничтожил и Бухарина с Рыковым.

Комсомольские секретари, как и другие аппаратчики, заняли сторону Сталина. Генсек заботливо относился к аппарату, создавал все условия для приличной по тем временам жизни. Молодые секретари жаждали власти и комфортной жизни и славили человека, который обещал им все это.

Оргбюро ЦК установило порядок учета, назначения и смещения руководящих работников – по согласованию с чекистами. Так создавалась номенклатура должностей, назначение на которые принимал лично Сталин или его ближайшие помощники. В номенклатуру входили и высшие комсомольские кадры. Работа в комсомоле становилась професси-

ей – чем выше должность, тем чаще ее занимали аппаратчики, вышедшие из комсомольского возраста.

На совещании в ЦК партии Сталин говорил:

– Что такое союз – резерв или инструмент? И то и другое. Коммунистический союз молодежи – резерв, резерв из крестьян и рабочих, откуда черпаются партией пополнения. Но он вместе с тем и инструмент, инструмент в руках партии, подчиняющий своему влиянию массы молодежи. Можно было бы более конкретно сказать, что союз есть инструмент партии, подсобное орудие партии в том смысле, что активный состав комсомола есть инструмент партии для воздействия на молодежь, находящуюся вне союза.

Очередной съезд комсомола постановил: «РКСМ подчиняется политическим директивам и контролю партии. ЦК РКСМ непосредственно подчиняется ЦК партии». XII партсъезд пришел к выводу, что комсомольским кадрам можно позволить определенную самостоятельность, но исключительно для обретения навыков самостоятельной организационной работы. Цекамол – кузница кадров для партийно-государственного аппарата. А XIV съезд постановил: «Усиление руководства комсомолом – важнейшая и первостепенная задача партии в текущий момент».

«Сворочу и нос, и рыло»

Попытка построить коммунизм привела к полному раз-

валу экономики и массовому возмущению. Опасаясь лишиться власти, согласились на некоторые послабления. Новая экономическая политика разрешила частную инициативу и позволила восстановить промышленность. Частное владение землей запрещалось, но можно было брать в аренду. И разрешили нанимать работников себе в помощь.

Аппарат не в состоянии был примириться с тем, что благодаря нэпу успешные люди становились независимыми от власти. Историки обращают внимание на то, как много в деревне появилось середняков, сегодня бы их назвали средним классом – опорой общества. В 1924 году более шестидесяти процентов хозяйств считались середняцкими.

Ленин писал своему заместителю в правительстве Льву Каменеву: «Величайшая ошибка думать, что нэп положил конец террору. Мы еще вернемся к террору и к террору экономическому».

Испугались того, что нэп стал искушением не только для обычных граждан, но и для членов партии. Он рождал крамольные мысли: зачем нужно строить социализм, если все необходимое для жизни дает свободная рыночная экономика, основанная на частной собственности? Предприимчивость приравнивалась к преступлению. Потому из всех сил в стране подогревали ненависть к нэпу и нэпманам. Вот характерная частушка тех лет:

Я любому богачу

Нос и рыло сворочу.
Сворочу и нос, и рыло
И скажу, что так и было.

22 сентября 1922 года Держинский подписал циркулярное письмо всем руководителям органов госбезопасности:

«Новая экономическая политика, открывшая широкий простор частной инициативе в торговле и промышленности, создала новый класс, класс капиталистов-богачей, в обиходе называемых нэпманами. Необходимо ведение секретных списков всех представителей этого нового класса».

Держинский, как и другие советские руководители, не понимал законов экономики и не хотел их знать. Потребовал от своего заместителя Иосифа Станиславовича Уншлихта, польского революционера с большим опытом подпольной работы: «Необходимо ГПУ проникнуть в святыню капитализма – биржу. Необходимо раскусить эту штуку, знать ее дельцов и знать, почему так растет цена на золото, то есть падает наш рубль. Необходимо обзавестись своими маклерами, купцами, спекулянтами и так далее».

Вину за все сложности в стране перекладывали на частного, на нэпмана. Держинский знал, что следует сделать:

«По-моему, из Москвы надо было бы выгнать не менее ста тысяч паразитов и сделать им очень рискованным въезд в Москву. Издержки репрессии и высылки надо было бы возложить на эти же элементы».

Настоящие бездельники засели в конторах. Но к ним-то претензий не было, они – часть системы. Советские вожди понимали, что сохраняют власть, пока управляют всеми сторонами жизни общества. Избегавшие контроля именовались тунеядцами.

А кто такой тунеядец? «Тот, кто живет чужим трудом», «эксплуататор чужого труда». Нэпман, предприниматель, создающий рабочие места, материальные ценности и платящий налоги, на которые существует государственный аппарат.

«У меня есть свободная камера»

Главные вопросы внутренней и внешней политики страны решались на заседании политбюро, где Сталин играл первую скрипку. Вот свидетельство современника:

«На политбюро председательствовал Сталин и всех поставил на свое место. В перерыве все члены политбюро прошли в соседнюю комнату, где был накрыт холодный завтрак. Сталин шел один впереди, остальные немного поодаль за ним. Пили только нарзан и боржоми. Вина не было. Иосифу Виссарионовичу подали холодную курицу и сыр. Он первый встал, поевши на скорую руку, и снова прошел в круглый зал».

Остальным аппаратом вождь управлял по телефону.

«Личный телефонный коммутатор Сталина находился в небольшой проходной комнате между приемной и кабиной».

том, – рассказывал Балашов. – До середины 1925 года здесь посменно дежурили две девушки-телефонистки. Затем их сменили два телохранителя, служившие и телефонистами... Напрямую связаться со Сталиным можно было только по «вертушке», а по остальным аппаратам – через телефонистов.

Сталинский аппарат бесконечно тасовал кадры. Ответственный работник оставался на одной и той же должности не больше года. Как выразился один из старых большевиков: в ЦК работают «прямо-таки маньяки перебрасывания». Это был надежный метод борьбы с оппозицией. Делегаты съезда в кулуарах оправдывали свое голосование против оппозиции страхом «попасть в Туркестан».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.